

КУЛЬТУРНАЯ ДИФфуЗИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СОЦИУМА

В статье исследуется роль феномена культурной диффузии в эволюции социума. Анализируются основные концепции диффузионизма, выявляются методологические предпосылки абсолютизации диффузионистами роли культурной диффузии в развитии социума. Исследуются причины противостояния диффузионизма и эволюционизма. Демонстрируется несостоятельность попытки использовать феномен культурной диффузии в качестве аргумента против гипотезы о существовании внутрисистемных факторов культурогенеза. Выявляется ключевая методологическая ошибка диффузионистов, заключающаяся в подмене логики эволюции общемировой (общечеловеческой) культуры логикой влияния эволюции общемировой культуры на эволюцию отдельных народов. Обосновывается вывод о том, что культурная диффузия является естественной и важнейшей частью эволюционного процесса.

Ключевые слова: культурогенез, диффузионизм, культурная диффузия, неэволюционизм, культурная история народов.

В первой половине XX в. в социальной антропологии, культурной антропологии, культурологии и социологии получило широкое признание направление, за которым закрепилось название «диффузионизм». Под культурной диффузией представители данного направления понимали взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении, а также распространение культурных достижений из одной страны в другую. Диффузионизм сложился как реакция на эволюционизм и с самого начала резко противопоставил себя последнему: в то время как эволюционисты уделяли основное внимание внутренним факторам культурного развития социальных общностей, диффузионисты отдавали приоритет изучению таких средств распространения культуры, как завоевание, торговля и колонизация.

Однако насколько оправдано такое резкое противопоставление? Ведь эволюционисты, как и диффузионисты, не сомневаются в том, что феномен диффузии играет существенную роль в эволюции человечества: культурологи и антропологи давно интересуются процессами и механизмами кросс-культурных взаимодействий. Правомерно ли считать феномен культурной диффузии аргументом против гипотезы эволюционистов о существовании внутрисистемных факторов эволюционного развития социума? С этим напрямую связан вопрос о том, способен ли народ усвоить новую технологию, идею, культурный комплекс, если он не прошел все стадии развития — от дикости до варварства и цивилизованности, является ли обязательным условием прохождения определенной последовательности эволюционных стадий для каждого отдельного социума. Разрешение данной проблемы представляется важным для понимания

CULTURAL DIFFUSION AS A FACTOR OF THE EVOLUTION OF SOCIETY

The article studies the role of the phenomenon of cultural diffusion in the evolution of society. The basic concepts of diffusionism are analysed, the methodological prerequisites for the diffusionists' absolutization of the role of cultural diffusion in the development of society are revealed. The causes of the opposition of diffusionism and evolutionism are investigated. The author demonstrates the failure of the attempt to use the phenomenon of cultural diffusion as an argument against the hypothesis of the existence of intrasystemic factors of cultural genesis. He reveals the key methodological error of diffusionists, which consists in replacing the logic of the influence of the evolution of global (universal) culture with the logic of the influence of the evolution of global culture on the evolution of individual peoples. The conclusion is substantiated that cultural diffusion is a natural and most important part of the evolutionary process.

Keywords: cultural genesis, diffusionism, cultural diffusion, neo-evolutionism, cultural history of peoples.

движущих сил развития общества, специфики человеческой эволюции по сравнению с другими биологическими видами, а также понимания роли культуры в эволюции социума. Наша цель состоит в том, чтобы прояснить характер взаимосвязи между эволюционными и диффузионными процессами в культуре.

Обратимся к краткому изложению основных идей диффузионизма. Важным фактом, на который сразу же стоит обратить внимание, является то, что диффузионизм зарождается в Германии и именно там получает наибольшее признание и распространение. Предтечей данного направления была антропогеографическая школа, главным представителем и основателем которой являлся немецкий географ и этнолог Фридрих Ратцель, который признавал за географической средой ведущую роль в формировании той или иной культуры и который также стал одним из основоположников теории культурных кругов. В дальнейшем диффузионизм активно развивался и был представлен прежде всего школой «культурной морфологии» Лео Фробениуса, концепцией «культурных кругов» Фрица Гребнера и «культурно-исторической» школой Вильгельма Шмидта. Самые радикальные сторонники концепции культурной диффузии стремились свести всю историю человечества к контактам, столкновениям, заимствованиям и пространственным переносам различных явлений культуры. При этом понятия эволюции, культурного и общественного прогресса не использовались. Так, к примеру, согласно точке зрения английских ученых Г. Эллиота-Смита и У. Дж. Перри, в истории был лишь один центр мировой цивилизации — Египет, откуда созданная древними египтянами высокая культура постепенно распространилась по всему миру.

По теории Фрица Гребнера, каждое явление культуры возникло в истории однажды и только в одном месте. Сходные явления культуры, где бы они ни встречались, Гребнер объявляет принадлежащими к одному культурному кругу и происходящими из одного центра. То, что два народа могли создать сходные вещи в разных местах самостоятельно и независимо друг от друга, представляется ему фантастичным, крайне маловероятным. Так, Гребнер считал, что свайные постройки, где бы они ни были обнаружены — от Новой Гвинеи до Европы, непременно распространились из одного места.

Наиболее любопытным и показательным представляется учение Лео Фробениуса. Культура в нем приобретает мистический смысл и уподобляется живому существу: «Я утверждаю, что каждая культура развивается как живой организм, она, следовательно, переживает рождение, детство, зрелый возраст и старость и, наконец, умирает» [1, с. 10]. Культура не создается человеком, он скорее продукт культуры, ее «носильщик», чем ее творец. «Весь процесс развития культуры проявляется в своей истинной независимости от человека... Культура растет сама по себе, без человека, без народа» [1, с. 11].

Но если человек непосредственно не творит культуру, то как она рождается? Согласно Фробениусу, она постепенно самоорганизуется из самих природных условий. В сходных географических и климатических условиях рождаются сходные культуры, так сказать, произрастая из них, являясь закономерным развитием, составляющей этого материального комплекса. Культура буквально использует человека, словно паразитический организм, потому что для роста она нуждается в питании, для чего в обществе постепенно прогрессируют охота, рыболовство, скотоводство и земледелие. Культура не создается народом, но она не может обходиться без людей, так как не может без них передвигаться, и потому она заставляет человека переносить себя. В дальнейшем Фробениус и вовсе приходит к выводу о том, что культуры, как и живые организмы, также должны быть и различного пола — мужские и женские.

Представление о культуре как об обособленной от человека реальности вполне возможно и даже обладает некоторой философско-художественной ценностью, но Фробениус поддается соблазну увидеть в этой метафоре нечто большее и гиперболизирует образ культуры как живого организма в чисто идеалистическом ключе. Под определенным углом зрения действительно начинает казаться, что культура имеет свои собственные законы и пути развития, которые неподвластны людям, являющимся лишь слепыми носителями, тем материалом, который нужен для новых воплощений подлинной формы жизни, т. е. самой культуры, стоящей выше воли людей, их планов, политических программ и действий. С эволюционной точки зрения данный ход мысли имел бы некоторый смысл — в далеком прошлом люди совершенно определенно не могли осознавать роль культуры в своей жизни и влиять на ее трансформацию, в то время как культура развивалась и влияла на жизнь людей, скрепляла общество и предопределяла его развитие. Но для нас важно понимание данного развития как системного процесса: каждый отдельный человек в той или иной степени влияет на культуру своего социума, и в то

же время культура формирует мировоззрение, психологию, желания и поведение каждого отдельного человека, вместе они составляют эволюционирующий неделимый комплекс.

Очевидный недостаток диффузионистских теорий состоит в неправомерном отрыве явлений культуры от их создателя, в игнорировании отдельного человека и всего социума как творческой силы, следствием чего является «чисто механическое понимание культуры как набора мертвых вещей, способных лишь передвигаться в пространстве (Гребнер), либо представление о культуре как некоем живом и самостоятельном организме (Фробениус), либо идея об однократном возникновении всей высокой культуры в одной точке и о последующем распространении ее по всей земле (Эллиот-Смит, Перри)» [2, с. 87].

В этой связи представляется важным анализ самого диффузионизма как культурного феномена. Как уже говорилось, он зарождается и активнее всего развивается в Германии первой половины XX в., где также развивается нацизм. Вряд ли это можно считать совпадением и вряд ли можно спорить с тем, что между данными явлениями существует очевидная связь, ведь культурная диффузия может легко оправдать расизм и дополнить учение об арийской расе. Она может оправдать эксплуатацию и любые формы несправедливости по отношению ко всем остальным народам, ведь они не создали свою культуру и никак не могли ее создать, тем самым эксплуататор становится праведным наставником в глазах Господа. Раз все культурные достижения происходят из одного центра, то на каждом историческом этапе существует главная раса, т. е. народ-творец, подлинные люди с биологической точки зрения, а все остальные лишь перенимают, т. е. «воруют» те самые достижения, в силу небытия внутрисистемных факторов развития, которые позволили бы каждому отдельному социуму что-либо создать самостоятельно.

Что же собой представляют внутрисистемные факторы развития, присущие любому социуму, даже самому малому и примитивному? Это его организация, направленная на максимально эффективное использование ресурсов материальных и ресурсов духовных каждой его части, т. е. каждого отдельного человека. Это сама культура как система, призванная скреплять части социума, объяснять мир, объяснять место человека в нем, его цели, возвышать его жизнь, наполненную страданиями, опасностями и несправедливостью. Это выработанные эволюционно творческие способности, проявляющиеся при столкновении людей с окружающим миром в процессе адаптации, направленные на решение текущих проблем, на выживание и на расширение, что является неотъемлемым свойством всего живого. И, конечно, эти факторы неотделимы друг от друга, они составляют единый комплекс, а их разделение чисто условное.

Все авторы, акцентировавшие внимание на культурной диффузии, просто закрывали глаза на великое множество исторических фактов, которые прямо опровергают идею о том, что заимствования были главным или даже единственным механизмом культурного развития. Они закрывали глаза на такие факты, как схожесть технологий, архитектуры, социальных институтов, сюжетов в искусстве и пантеонов богов у народов, живших в разных частях мира,

одновременные изобретения и одновременные открытия разными учеными и мыслителями, на общие черты между развитыми народами Америки до появления испанцев и древнегреческими племенами, которые, конечно же, развивались независимо друг от друга, о чем подробно пишет Л. Г. Морган в «Древнем обществе» [3]. Стадии развития каждого отдельного народа не являются абсолютно идентичными друг другу, все народы различаются в культурном смысле, но те самые стадии имеют великое множество общих черт, и это важно для понимания взаимосвязи всех идей и технологий — ничто не может родиться из ничего, любой культурный феномен постепенно возникает эволюционным путем. И успешность усвоения новой технологии за счет культурной диффузии зависит от уровня развития народа.

Всех диффузионистов объединяло настойчивое стремление доказать, что культурная диффузия опровергает эволюционное развитие общества. Помимо всех обозначенных выше исследователей, это стремление характерно для школы Франца Боаса, на которой стоит остановиться подробно.

Теория эволюции культуры была широко признана и доминировала в Англии и США в период с 1870 по 1895 г. Но в последние годы XIX в. началась всесторонняя, повсеместная критика, и вскоре возобладала реакция отторжения эволюционизма. Американскую атаку на эволюционистское понимание культуры возглавил Франц Боас, родившийся, выросший и получивший образование в Германии и на протяжении четверти века в основном определявший антропологическую мысль в США. Многочисленные адепты школы Боаса выступали против любой разновидности теории эволюции культуры, не ограничиваясь теми, что были изложены Льюисом Морганом и Гербертом Спенсером. И одним из главных аргументов, якобы опровергающих наличие внутрисистемных факторов развития социума, был объявлен феномен культурной диффузии. Эта реакция отторжения достигла кульминации в книге «Первобытное общество» Роберта Лоуи, являвшегося учеником Боаса и еще одним значительным оппонентом эволюционизма. Согласно Лоуи, диффузия встречается на каждой стадии развития общества и однозначно подрывает корни любой теории исторических закономерностей: «Ничего не создавая, данный фактор тем не менее по степени своего воздействия на общее развитие человеческой цивилизации сводит все остальные факторы почти к нулю» [4, р. 434].

Антиэволюционные представления доминировали в американских и европейских социальных науках более тридцати лет, но затем постепенно признается несостоятельность критики классического эволюционизма и формируется неозволюционизм, который, помимо всего прочего, стремится доказать, что феномен культурной диффузии неправомерно использовать в качестве опровержения эволюционного развития социума. Неозволюционизм возник в 1930-е гг. и получил широкое признание после Второй мировой войны прежде всего благодаря усилиям таких антропологов, как Лесли Уайт и Джулиан Стюард, стремившихся возродить эволюционную модель развития общества на более научной основе. Именно американский этнолог и культуролог Лесли Уайт признается наиболее значимой фигурой для неозволюционизма. Уайт не только сделал значительный вклад в развитие концепта «культура», но

и одним из первых стал широко употреблять термин «культурология». Основной его заслугой является реабилитация учения о культурной эволюции, обоснованного и подкрепленного большим объемом информации, чем тот, что имелся в распоряжении эволюционистов старшего поколения, и уточненного более пристальным анализом, чем кто-либо из ранних эволюционистов был в состоянии предпринять. Уайт выступил против воинствующего антиэволюционизма, пропагандируя идеи выдающегося эволюциониста Льюиса Моргана, глубокому исследованию жизни и творчества которого Уайт посвятил значительную часть своей профессиональной деятельности.

В книге «Эволюция культуры» Уайт цитирует своих оппонентов, утверждавших, что эволюционисты злостно игнорировали и даже «презирали» феномен культурной диффузии или просто «не знали о его существовании». В ответ на это Уайт приводит доказательства того, что эволюционисты классической школы были прекрасно осведомлены о распространенности и значимости диффузии как культурного процесса. Для этого он пользуется примерами из работ двух крупнейших представителей эволюционной школы — Эдварда Тайлора и Льюиса Моргана, которые подробно демонстрировали то, как множество племен были подняты из дикости на стадию варварства благодаря заимствованию достижений племен, превосходивших их по развитию.

Один из ключевых выводов состоит в следующем: «...эволюция и диффузия работают вместе: *один процесс порождает, другой распространяет*. Фактически они (Тайлор и Морган) рассматривали его как основной процесс культурных изменений у народов. Не противопоставляя эволюцию диффузии, они полагали, что эти два процесса действуют в гармонии друг с другом: один — порождая культурные черты, другой — распространяя их вдалеке и шире» [5, с. 509]. Далее Уайт задается вопросом: если Морган и Тайлор признавали диффузию и высоко оценивали ее значение, то как для приверженцев Боаса сделалось возможным заявлять, что диффузия отрицает эволюцию? И отвечает на него следующим образом: «...школа Боаса спутала эволюцию культуры с культурной историей народов» [5, с. 509]. Именно понимание значимости и сути данного разделения является одной из ключевых целей нашего исследования: «Эволюционисты разработали формулы, которые говорят, что некая черта культуры (или культурный комплекс) В выросла из черты (или комплекса) А, а развивается в направлении к черте (или комплексу) С. Другими словами, они описывают культурный процесс с точки зрения стадий развития. Они ничего не говорят о народах или племенах. Они не говорят, что некое племя должно пройти через стадии А и В, прежде чем достичь стадии С. Они очень хорошо знают, что некое племя может обрести культуру стадии С с помощью диффузии, без того чтобы когда-либо проходить через стадии А и В» [5, с. 509].

Вполне закономерно, что попытка школы Боаса применить к культурной истории того или иного народа формулы, описывающие логику эволюционного процесса культуры как таковой, провалилась. Ведь данные культурные формулы и не предназначены для моделирования истории каждого отдельного народа, они предназначены для реконструкции

логики культурогенеза. Но вместо того чтобы обнаружить собственную ошибку, сторонники Боаса начали утверждать, что неверны формулы эволюционистов. Уайт поясняет это на следующем примере: эволюционисты стремились показать развитие письменности как культурного комплекса — сначала было рисуночное письмо, из него выросла форма ребусного письма, а из него возникла алфавитная форма. Их цель состояла в описании культурного процесса — они показали, что три данные стадии следовали друг за другом и именно в таком порядке. Они ничего не говорили о каком-либо племени или нации или о том порядке, в котором племя или нация могли приобрести ту или иную форму письма. Племя индейцев, самостоятельно эволюционировавшее лишь до стадии рисуночного письма, вполне могло воспринять и начать использовать англоязычный алфавит, минуя стадию ребусного письма.

Как отмечает Уайт, никто из эволюционистов не защищал теорию, согласно которой каждый народ должен самостоятельно пройти одну и ту же последовательность стадий культурного развития, не используя ресурсов своих соседей. «Долгое время среди наиболее мощных видов оружия в антиэволюционистском арсенале был аргумент о том, что диффузия отрицает эволюцию. Этот довод, как мы показали, ложен. Он покоится на логической ошибке, смешивающей несхожие по форме и по сути вещи: эволюцию культуры и культурную историю народов. С разоблачением этой ошибки устраняется и основная опора антиэволюционистской позиции» [5, с. 521].

Способность разных народов к культурной диффузии можно считать еще одним эволюционным достижением человека как биологического вида, ведь знания и технологии просто не смогли бы распространяться с такой скоростью без данной способности. И здесь важно подчеркнуть значимость взаимовлияния различных культур: ни один культурных скачок не мог состояться без столкновения с другими народами, без обмена, вбирания и синтезирования новых культурных программ, новых культурных комплексов.

Ярким примером подобного успешного столкновения и синтезирования новой культурной модели является современный Китай, внедривший в свою культуру черты западной цивилизации, такие как капитализм, либерализм, открытость и устремленность в будущее, но при этом сохранивший черты традиционной восточной культуры, что привело к невероятному экономическому скачку в последние десятилетия и демонстрации качественного использования человеческих и материальных ресурсов.

В настоящее время культурная диффузия выступает мощным катализатором глобализационных процессов, благодаря

развитию электронных технологий она происходит в общемировых масштабах и со все возрастающей скоростью. Вследствие этого культура в любом городе любой страны все меньше отличается от культуры в любом другом городе любой другой страны. Вполне закономерно, что феномен культурной диффузии является неотъемлемой составляющей глобализации и урбанизации. Мы являемся свидетелями становления общемировой культуры, в которой вырабатываются общечеловеческие нормы и ценности, универсальные символы и механизмы солидаризации. При этом культурные различия нивелируются и постепенно отмирают во всех сферах общественной жизни, во всех частях мира. Вследствие этого неизбежно сглаживаются и утрачивают остроту межкультурные противоречия и конфликты, снижается риск новой разрушительной войны с применением ядерного оружия.

С одной стороны, можно сказать, что западная англоязычная культура сохраняет доминирующее положение в современном глобализационном процессе. С другой стороны, важно понимать, что и она неизбежно испытывает на себе влияние прочих культур: ее носители, осваивая все новые и новые инокультурные паттерны, идеи и технологии, постепенно утрачивают свою исходную культурную идентичность. В результате формируется новая, глобальная идентичность, а вместе с ней возникает и новая социокультурная реальность, в рамках которой снимаются противоречия, существующие между современными культурами.

Таким образом, феномен культурной диффузии неправомерно использовать в качестве аргумента против эволюционистских концепций культурогенеза. Обмен культурными достижениями естественно рассматривать как необходимую составляющую процесса становления глобальной, общечеловеческой культуры.

1. Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin : Gebrüder Borntraeger, 1898. 368 s.

2. Токарев С. История зарубежной этнографии : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1978. 352 с.

3. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 350 с.

4. Lowie R. H. Primitive Society. N. Y. : Boni & Liveright, 1920. 463 p.

5. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М. : РОС-СПЭН, 2004. 1064 с.

© Сыровежкин А. А., 2019